= ФИЗИКОХИМИЯ РАСТВОРОВ —

УДК 541.49

ТЕРМОДИНАМИКА РЕАКЦИЙ КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЯ ИОНОВ Nd³⁺ И Eu³⁺ С ГЛИЦИЛ-DL-АЛАНИНОМ, ГЛИЦИЛ-DL-ЛЕЙЦИНОМ И ГЛИЦИЛ-DL-ТИРОЗИНОМ В ВОДНОМ РАСТВОРЕ В ИНТЕРВАЛЕ pH 1.6–7.5

© 2019 г. А. И. Лыткин¹, В. В. Черников¹, О. Н. Крутова^{1, *}, П. Д. Крутов¹

¹Ивановский государственный химико-технологический университет, Шереметевский пр-т, 7, Иваново, 153000 Россия *E-mail: kdvkonkpd@yandex.ru Поступила в редакцию 01.03.2019 г. После доработки 25.04.2019 г. Принята к публикации 13.05.2019 г.

Калориметрическим методом определены энтальпии комплексообразования ряда дипептидов: глицил-DL-аланина, глицил-DL-лейцина и глицил-DL-тирозина (HL[±]) с ионами Nd³⁺ и Eu³⁺ при 298.15 К и значениях ионной силы 0.1 (фоновый электролит KNO₃). Рассчитаны термодинамические характеристики реакций образования комплексов указанных дипептидов с ионами Nd³⁺ и Eu³⁺ состава LnL²⁺ и LnHL³⁺ при различных мольных соотношениях [металл] : [лиганд] в интервале pH 1.6–7.5. На основании анализа полученных термодинамических параметров сделано заключение о структуре изучаемых комплексов.

Ключевые слова: калориметрия, дипептиды, энтальпии комплексообразования, неодим, европий **DOI:** 10.1134/S0044457X19110114

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время наметился значительный прогресс в координационной химии лантаноидов [1]. Возрождение интереса связано с возможностью использования реагентов на основе лантаноидов в ряде областей медицины, а также при исследовании новых материалов [2, 3]. В качестве объектов исследования выбраны три дипептида глицинового ряда, так как наша работа продолжает изучение процессов комплексообразования различных биолигандов с лантаноидами [4, 5].

В литературе имеются данные по константам образования комплексов ионов Nd³⁺ и Eu³⁺ с глицил-DL-аланином, глицил-DL-лейцином и глицил-DL-тирозином [6], константы устойчивости комплексов Nd, Eu, Gd, Ho и Yb с некоторыми ди- и трипептидами были определены методом потенциометрического титрования. Исследования проводили в термостатируемой стеклянной ячейке со стеклянным электродом типа GA-50 при $25 \pm 0.1^{\circ}$ С, I = 0.1 (хлорид калия) и соотношениях [металл] : [лиганд] = 2 : 1 и 4 : 1. Авторами получены значения констант для комплексов MeL с участием глицил-DL-аланина, глицил-DL-лейцина и комплексов MeHL с глицил-DL-тирозином в качестве лиганда.

В литературе отсутствуют данные по определению энтальпий образования комплексов ионов Nd³⁺ и Eu³⁺ с глицил-DL-аланином, глицил-DLлейцином и глицил-DL-тирозином в водном растворе.

Цель настоящей работы — прямое калориметрическое определение энтальпий процессов комплексообразования Nd³⁺ и Eu³⁺ с глицил-DLаланином, глицил-DL-лейцином и глицил-DLтирозином при 298.15 К, I = 0.1 (на фоне нитрата калия) и различных мольных соотношениях [металл] : [лиганд], а также расчет термодинамических характеристик изучаемых процессов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В работе использовали кристаллические препараты глицил-DL-аланина, глицил-DL-лейцина и глицил-DL-тирозина (все ≥99%) фирмы "Sigma" (США) без дополнительной очистки. Бескарбонатные растворы КОН и раствор HNO₃ готовили по обычной методике [7] из реактивов марки "х. ч."; концентрацию растворов устанавливали обычными титриметрическими методами. Растворы нитратов Nd³⁺ и Eu³⁺ готовили из перекристаллизованных препаратов марки "х. ч.". Концентрацию Nd³⁺ и Eu³⁺ в растворе определяли комплексонометрическим методом [8]. Для поддержания заданного значения ионной силы использовали перекристаллизованный нитрат калия марки "х. ч.".

Измерения проводили в калориметре с изотермической оболочкой, оснащенном реакционным сосудом объемом 60 см³, с электрической калибровкой при *t* = (293.15-308.15) ± 0.01 К и *P* = 100.5 ± ± 0.7 кПа и автоматической записью кривой температура-время [9]. В качестве датчика температуры использовали термистор КМТ-14. Термостатирование калориметрической ячейки осуществляли в термостате, снабженном ПИД-регулятором, с точностью 0.002 К. Датчиком температуры термостата служил платиновый термометр сопротивления. Калориметр калибровали по току. Объем калориметрической жидкости – 42.83 мл, рабочий объем ампулы – 1–1.6 см³, максимальная термометрическая чувствительность калориметрической установки — $(0.5-2) \times 10^{-2}$ Дж/мм шкалы самописца. Относительная погрешность определения теплоты растворения стандартного вещества составляла 0.1-0.3%. Навески взвешивали на весах ВЛР-200 с точностью 2×10^{-4} г. Работу установки проверяли по интегральным энтальпиям растворения в воде кристаллического хлорида калия и считали ее пригодной для измерения, если определенная в ней величина $\Delta_{
m sol}H_{
m 298.15}(
m KCl \propto$ ∞ H₂O) отличалась от стандартной не более чем на 0.3%. В качестве стандартной использовали наиболее надежную в настоящее время величину $\Delta_{\text{sol}}H_{298.15}$ (KCl ∞ H₂O) = -17.234 ± 0.018 кДж/моль, соответствующую стандарту SRM 1655NBS [10]. Тепловое значение калориметра для воды составляло 87 ± 12 Дж/К [11].

Экспериментально измеряли энтальпии процессов образования комплексных частиц в системе Nd³⁺ и Eu³⁺ с глицил-DL-аланином, глицил-DL-лейцином и глицил-DL-тирозином при температуре 298.15 К и значениях ионной силы 0.1 (KNO₃). Величину pH контролировали с помощью прибора "Мультитест" ИПЛ-311. Совпадение расчетных и экспериментальных значений pH свидетельствовало о правильности выбора концентрационных условий проведения калориметрического эксперимента.

Расчет энтальпий образования комплексов Nd³⁺ или Eu³⁺ с дипептидами выполняли по программе "HEAT", алгоритм которой описан в работах [12, 13].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В изучаемой системе возможно протекание следующих реакций:

$$Nd^{3+} + L^{-} = NdL^{2+},$$
 (1)

ЖУРНАЛ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 64 № 11 2019

$$Nd^{3+} + HL^{\pm} = [NdHL]^{3+},$$
 (1a)

$$Nd^{3+} + H_2O = NdOH^{2+} + H^+,$$
 (2)

$$L^{-} + H^{+} = HL^{\pm}, \qquad (3)$$

$$L^{-} + 2H^{+} = H_{2}L^{+},$$
 (4)

$$H^{+} + OH^{-} = H_2O.$$
 (5)

Аналогичные реакции протекают в системе ион Eu³⁺—дипептид. Процесс (1а) относится к взаимодействию Nd³⁺ или Eu³⁺ с глицил-DL-ти-розином.

Чтобы подобрать необходимые условия для проведения калориметрического опыта, был выполнен предварительный расчет по программе "KEV" [13] с учетом всех протекающих процессов в системе (1)—(5). На основании результатов расчета построены зависимости равновесной концентрации частиц в растворе от рН при различных соотношениях [металл] : [лиганд]. Измерен суммарный тепловой эффект. Вклад процесса (2) в суммарный тепловой эффект не превышал 8%.

В калориметрический стакан помещали раствор нитрата неодима(III) или нитрата европия(III) концентрации 0.004736 моль/л объемом 40.02 мл с заданным значением ионной силы. В ампуле находился раствор КРер исходной концентрации 0.41152 моль/кг раствора. Были также измерены теплоты разведения КРер в растворах фонового электролита. Экспериментальные данные по суммарным тепловым эффектам для систем глицил–DL-аланин–неодим(III) (европий(III)) представлены в табл. 1 и 2 соответственно.

На основании полученного массива данных рассчитывали теплоты реакций комплексообразования, удовлетворяющие минимуму функции:

$$F = \sum_{i=1}^{n} \left(\Delta_r H_i^{\mathfrak{skcn}} - \Delta_r H_i^{\mathfrak{pacy}} \right) \omega_i^2 \to \min, \qquad (6)$$

где $\Delta_r H_i^{\text{эксп}}$ — экспериментально измеренные энтальпии, $\Delta_r H_i^{\text{расч}}$ — энтальпии, рассчитанные по уравнению:

$$\Delta_r H_i^{\text{pacq}} = (\Delta[\text{HL}^{\pm}]\Delta_r H_3 + \Delta[\text{NdL}^{2+}]\Delta_r H_1 + + \Delta[\text{NdOH}^{2+}]\Delta_r H_2 + \Delta[\text{OH}^{-}]\Delta_r H_w),$$
(7)

где Δ [NdL²⁺], Δ [NdOH²⁺] и Δ [HL[±]] – разность конечных и начальных равновесных концентраций соответствующих частиц; $\Delta_r H_3$, $\Delta_r H_1$, $\Delta_r H_2$ – энтальпии (кДж/моль) процессов (1)–(3); *n* – число опытов; ω_i – весовой множитель, определяемый по соотношению:

$$\omega_i = A / \sigma_i^2, \qquad (8)$$

<u> </u>	<u>^</u>	, , ,	· -	
<i>m</i> (КРер), г	$c^{0}(H) \times 10^{-5}$, моль/л	$c^{0}(\text{Pep}) \times 10^{-3}$, моль/л	$c^{0}(Nd) \times 10^{-3}$, моль/л	$-\Delta_{\min}H$, кДж/моль
0.1017	1.4770	1.1322		32.00 ± 0.20
0.1037	1.4137	1.0798	4.7630	32.41 ± 0.27
0.1062	1.4327	1.0954		32.62 ± 0.25
0.2025	2.6337	2.0826		33.01 ± 0.18
0.2035	2.6780	2.1191	4.7680	33.22 ± 0.28
0.2067	2.7192	2.15294		33.26 ± 0.22
0.3002	3.7037	3.1265		33.45 ± 0.25
0.3101	3.8291	3.2296	4.7860	34.12 ± 0.21
0.3697	3.9281	3.2255		34.51 ± 0.23
0.4172	6.7593	4.2408		35.12 ± 0.20
0.4252	6.8339	4.2199	4.7892	35.44 ± 0.25
0.4361	6.9317	4.3345		36.16 ± 0.22

Таблица 1. Тепловые эффекты взаимодействия $Nd(NO_3)_3$ (концентрация 0.004763 моль/л раствора) с растворами КРер (исходная концентрация 0.4325 моль/кг раствора глицил-DL-аланина) при 298 К и ионной силе I = 0.1

Таблица 2. Тепловые эффекты взаимодействия $Eu(NO_3)_3$ (концентрация 0.004698 моль/л раствора) с растворами КРер (исходная концентрация 0.4352 моль/кг раствора глицил-DL-аланина) при 298 К и ионной силе I = 0.1

<i>m</i> (КРер), г	$c^{0}(H) \times 10^{-5}$, моль/л	$c^{0}(\text{Pep}) \times 10^{-3}$, моль/л	$c^{0}(Eu) \times 10^{-3}$, моль/л	$-\Delta_{\min}H$, кДж/моль
0.1027	1.2017	1.0699		36.0 ± 0.25
0.1061	1.2445	1.1050	4.6920	36.62 ± 0.27
0.1052	1.3595	1.1997		37.01 ± 0.22
0.2254	2.8288	2.2430		37.52 ± 0.15
0.2264	2.8681	2.3575	4.6960	38.31 ± 0.28
0.2237	2.9079	2.2258		39.15 ± 0.20
0.3552	4.5465	3.4905		39.81 ± 0.25
0.3522	4.5818	3.3551	4.6950	40.48 ± 0.22
0.3541	4.3326	3.4790		40.53 ± 0.21
0.4120	6.8194	4.2902		41.42 ± 0.25
0.4125	6.8738	4.1705	4.6982	41.35 ± 0.29
0.4122	6.9206	4.1679		41.80 ± 0.28

Таблица 3. Термодинамические характеристики образования комплексов Nd³⁺ и Eu³⁺ с глицил-DL-аланином (L), глицил-DL-лейцином (L*) и глицил-DL-тирозином (L**) при I = 0.1 (нитрат калия) и T = 298.15 К

Процесс	lgβ	$-\Delta_r H$, кДж/моль	$\Delta_r S$, Дж/(моль К)
$Nd^{3+} + L^{-} = NdL^{2+}$	2.30 ± 0.05	3.51 ± 0.33	32.3 ± 2.3
$Nd^{3+} + L^{-*} = NdL^{2+*}$	2.40 ± 0.05	4.21 ± 0.33	31.8 ± 2.3
$Nd^{3+} + L^{-**} = NdHL^{2+**}$	2.70 ± 0.05	2.01 ± 0.33	44.9 ± 2.3
$Eu^{3+} + L^{-} = EuL^{2+}$	2.60 ± 0.05	3.91 ± 0.33	36.6 ± 2.3
$Eu^{3+} + L^{-*} = EuL^{2+*}$	2.45 ± 0.05	4.52 ± 0.33	31.7 ± 2.3
$Eu^{3+} + L^{-**} = EuHL^{2+**}$	2.85 ± 0.05	2.41 ± 0.33	46.5 ± 2.3

где A — произвольное число, позволяющее выбрать удобное для расчета значение ω_i ; σ_i^2 — дисперсия.

Расчет энтальпий реакций образования выполняли по программе "НЕАТ" [13]. На основании экспериментальных данных были рассчитаны среднеарифметические значения тепловых эффектов по результатам трех—четырех опытов. Для расчета доверительного интервала среднего значения ΔH критерий Стьюдента $t_{\alpha} = 3.18$ был взят при доверительной вероятности 0.95.

Рис. 1. Предполагаемые структурные формулы комплексов состава NdL^{2+} и $NdHL^{2+}$.

Наиболее вероятные значения констант ступенчатой диссоциации глицил-DL-аланина, глицил-DL-лейцина и глицил-DL-тирозина представлены в работах [14–20], измерения были выполнены при T = 298.15 K, I = 0.1 (KNO₃). Гидролиз ионов Nd³⁺ и Eu³⁺ и энтальпии процесса (2) учитывали по данным [21], энтальпии процессов кислотно-основного взаимодействия в растворах глицил-DL-аланина, глицил-DL-лейцина и глицил-DL-тирозина — по данным [22, 23], термодинамические параметры диссоциации воды взяты из работы [24].

Термодинамические характеристики процессов комплексообразования Nd³⁺ и Eu³⁺ с глицил-DL-аланином, глицил-DL-лейцином и глицил-DL-тирозином в водном растворе найдены при совместном использовании результатов термохимических измерений и данных по константам комплексообразования (табл. 3).

Строение дипептидов обусловливает возможность образования самых различных форм комплексных соединений с ионами металлов [25–30]. Так, по данным рентгеноструктурного анализа, только карбоксильная группа может давать девять форм связывания молекулы с ионом металла. Присутствие аминогруппы позволяет образовывать хелатные комплексы, а при наличии дополнительных донорных групп в боковой цепи количество возможных форм возрастает.

Для комплексов Nd³⁺ и Eu³⁺ с глицил-DL-аланином и глицил-DL-лейцином наиболее вероятный тип координации – через атом азота аминогруппы глицинового остатка дипептида и атом кислорода пептидной связи; образуется пятичленный хелатный узел (рис. 1). Для *f*-элементов поведение при комплексообразовании аналогично *d*-элементам, и данный тип координации, когда ион металла способен вытеснить протон аминогруппы, был отмечен в работах [31, 32]. Для комплексов Nd³⁺ и Eu³⁺ с глицил-DL-тирозином образование комплекса состава [LnHL]³⁺ обусловлено наличием фенольного кольца в молекуле дипептида. Небольшие энтальпии процессов (1а) (табл. 3) свидетельствуют о монодентатной координации пептида при образовании комплексов [LnHL]³⁺ с участием карбоксильных групп

пептида. При протонировании комплекса связи по азоту аминогруппы блокируются, и координация идет только по кислороду карбоксильной группы, что вызывает изменение энтальпийных характеристик по сравнению с комплексами состава LnL²⁺. Предположение о возможной координации лиганда в комплексе [LnHL]³⁺ посредством карбоксильной группы и двух атомов кислорода пептидных групп не подтверждается полученными нами термодинамическими данными. Изученные ранее [33] процессы комплексообразования с дикарбоновыми кислотами с формированием 6- и 7-членных циклов при участии ацидогрупп более эндотермичны по сравнению с процессом (1а) и сопровождаются положительными величинами $\Delta_r S^{\circ} \sim 150 \text{ Дж/(моль K)}.$

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена в рамках НИИ Термодинамики и кинетики химических процессов Ивановского государственного химико-технологического университета в рамках с использованием оборудования Центра коллективного пользования ИГХТУ (ЦКП ИГХТУ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Kremera C., Torresa J., Dom'inguezb S. et al. // Coord. Chem. Rev. 2005. V. 249. P. 567. https://doi.org/10.1016/j.ccr.2004.07.004
- Woods M., Kovacs Z., Sherr A.D. // J. Supramolecular Chem. 2002. V. 2. P. 1. https://doi.org/10.1016/S1472-7862(02)00072-2
- Bianchi A., Calabi L., Corana F. et al. // Coord. Chem. Rev. 2000. V. 204. P. 309. https://doi.org/10.1016/S0010-8545(99)00237-4
- Лыткин А.И., Черников В.В., Крутова О.Н. и др. // Журн. общ. химии. 2018. Т. 88. № 5. С. 811.
- Лыткин А.И., Черников В.В., Крутова О.Н. и др. // Журн. физ. химии. 2017. Т. 91. № 6. С. 986.
- Feige P., Mocker D., Dreyer R. et al. // J. Inorg. Nucl. Chem. 1973. V. 35. № 9. P. 3269. https://doi.org/10.1016/0022-1902(73)80029-6
- Коростелев П.П. Приготовление растворов для химико-аналитических работ. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 398.

- 8. Васильев В.П., Морозова Р.П., Кочергина Л.А. Аналитическая химия. Лабораторный практикум. М.: Дрофа, 2004. 328 с.
- Lytkin A.I., Chernikov V.V., Krutova O.N. et al. // J. Therm. Anal. Calorim. 2017. V. 130. P. 457.
- 10. *Kilday M.V.* // J. Research. N. B. S. 1980. V. 85. № 6. P. 467.
- 11. Скуратов С.М., Колесов В.П., Воробьев А.Ф. // Термохимия. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ, 1964. С. 300.
- Васильев В.П., Бородин В.А., Козловский Е.В. Применение ЭВМ в химико-аналитических расчетах. М.: Высш. школа, 1993. С. 81.
- Meshkov A.N., Gamov G.A. // Talanta. 2019. V. 198. P. 200. https://doi.org/10.1016/j.talanta.2019.01.107
- Nair M., Subbalakshmi G. // J. Indian Chem. Soc. 2000. V. 122. № 33. P. 8091. https://doi.org/10.1021/ja000502c
- 15. Shoukry M., Khairy E., El-Sherif A. // Trans. Met. Chem. 2002. V. 27. № 6. P. 656. https://doi.org/10.1023/A:1019831618658
- Conato C., Ferrari S., Remell M. // Polyhedron. 2001. V. 20. № 7-8. P. 615. https://doi.org/10.1016/S0277-5387(01)00713-6
- 17. Pallade D., Gannova Y. // Coord. Chem. 2003. V. 29.
 № 2. P. 110. https://doi.org/10.1023/A:1022338101679
- Mohamed M. // J. Coord. Chem. 2003. V. 56. № 9. P. 745.
- https://doi.org/10.1080/0095897031000110619 19. El-Sherif A., Shoukry M., Edlik R. // J. Chem. Soc.,
- Dalton Trans. 2003. № 7. P. 1425. https://doi.org/10.1039/B212104B
- Nair M., Subbalakshmi G. // Indian J. Chem. 2000. V. 39A. P. 468.

- Назаренко В.А., Антонович В.П., Невская Е.М. Гидролиз ионов металлов в разбавленных растворах. М.: Атомиздат, 1978. С. 46.
- Лыткин А.И., Черников В.В., Крутова О.Н. и др. // Журн. физ. химии. 2016. Т. 90. № 4. С. 513.
- Gridchin S.N. // Russ. J. Phys. Chem. A. 2016. T. 90. № 11. C. 2170.
- 24. Васильев В.П., Шеханова Л.Д. Калориметрическое определение теплоты ионизации воды в присутствии различных электролитов // Журн. неорган. химии. 1974. Т. 19. № 11. С. 2969.
- 25. Горболетова Г.Г., Метлин А.А., Бычкова С.А. // Журн. физ. химии. 2018. Т. 92. № 5. С. 684.
- Горболетова Г.Г., Метлин А.А. // Журн. физ. химии. 2018. Т. 92. № 11. С. 1720.
- Cisnetti F., Lebrun C., Delangle P. // Dalton Trans. 2010. V. 39. P. 3560. https://doi.org/10.1039/c003060k
- 28. *Prell J.S., Flick T.G., Oomen J. et al.* // J. Phys. Chem. A. 2010. V. 114. P. 854.
- Илакин В.С., Штырлин В.Г., Захаров А.В., Конькин А.Л. // Журн. общ. химии. 2002. Т. 72. № 3. С. 377.
- Nagy N.V., Szabo-Planka T., Rockenbauer A. // J. Am. Chem. Soc. 2003. V. 125. P. 5227.
- Ciunik Z. Clowaiak T. // Inorg. Chim. Acta. V. 44. № 1. P. 249. https://doi.org/10.1016/S0020-1693(00)91023-5

32. Davies H.O., Cillard R.D., Hursthouse M.B., Lehman A. //

- Chem. Soc. Chem. Commun. 1993. № 9. P. 1137. https://doi.org/10.1039/c39930001137
- Орлова Т.Д., Катровцева А.В., Бычкова С.А., Фам Тхи Лан // Журн. физ. химии. 2011. Т. 85. № 2. С. 275.